

Гребенщиков хотел вернуться

Как-то, готовясь к беседе в школе и просматривая фонды писателя Павла Кузнецова, я обнаружил в них редкие, очень интересные письма Ивана Дмитриевича Гребенщикова, брата писателя, написанные в начале шестидесяти годов. «Убедительно прошу Вашего совета — писал он Кузнецову, — и подержания среди передовых писателей как центральных, а также и сибирских, которые сотрудничают в журнале «Сибирские огни», об издании трудов Гребенщикова Георгия Дмитриевича, живущего во Флориде, США, разбитого параличом пять лет тому назад, лишённого дара речи и памяти! Буду Вам очень благодарен и обязан».

В ответном письме Кузнецов, видимо, порешил написать ему что-то из трудов издательства, на что Иван Дмитриевич ответил: «К желанному моему и вашему сожалению, мне и писем не сохранилось — они все находятся в Верхуде вместе с «Гонимом», т. е. Вы сами знаете «культ личности» нас всех пережил в 1937 году, и лишь мне единственному удалось вернуться с Калмыки. Я четыре года раздвигал его (брата Георгия — ред.) через СЮК и КИ, в данное время не могу встретиться с ним от его жены Т. Д. Гребенщиковой и шестилетнему Ивану Дмитриевичу адресовался фотографией». Кузнецов Е. Панкратьевой, у которой хранились переписка писателя с ее отцом, «Я связался с Е. Д. Панкратьевой, — сообщила тот своему адресу, — которая мне выдала 5 писем Г. Д. Гребенщикова (автора), написанных в 1910—1913 гг. об отцу. Она довольно сильно и о себе и прекращенная душа. Я ей послал письмо его автобиографии и критику о его произведениях, изданную Л. М. Клейнборном, издательством «Секстель» в Ленинграде в 1924 году. В данное время я получил от Татьяны Денисовны письмо, в котором было вложено 4 фотографии: одна 24 лет, вторая 1931 года, третья и областная доктора философии и четвёртый памятник, сделанный Сергеем Тимофеевичем Коньковым, в настоящее время живущего и работающего в Москве...

9 мая, я вновь получил письмо, в котором вложено 6 листов поэмы, написанной в 1943 году «Письма из-за морей» родному брату Николаю, в котором из жур-налов, рекомендовал обратиться к Вам. Назвало этой поэмы потрясающе подлинно на мои нервы, и я с трудом держу перо в руке, первая дрожь меня бьет, как удар из содержания этого начала, его и постиг удар от тоски по родине и о родных, от которых так и не получается ответа на свои письма. Ну, если Вы до чего-либо поинтересуетесь там, то конечно Вам вышло, а уже из неё Вы будете знать трагедию и его и мою... и. А. дальше прилагаюсь само произведение. Что-

могло, у которого, как видно, Вы и были в 1929 году, наши родители умерли ещё в 1920 году. Поэма эта написана на 46 листах, которые будут посланы по почте. Начало этой страны читал С. М. Анненков (казахстанский поэт, наш земляк, признанный автор) он передает Вам привет и говорит, что её



Георгий Дмитриевич Гребенщиков. С. Уолл Гэблтон Делавэрской.

было бы настроение писателя в те годы, при-веду его нашим читателям. Ах, братец милый, пощади. Не придираться к буквам старого. Здесь, много, недохотел моего. От наших лет, как от бывшего, Небесной музыки не жди.

Письмо мое, как сон порыва, Как крик в ночи сдержанной невольничью. Семь лет назад. С любовью брата. С надеждой тайного возврата. Стену, писал без перерыва, Чтобы вручить чуть свет — зарю Голцу, посланцу за морем.

То был пидом, молчун суровый, Родной, захваченный и новый... Он верил, сам достигнет ширри В два дня родной моей Сибири И не казалось это сказкой — Он улетал через Аляску. Но сердце так тогда хотело. Что вестей моя с ним дозвела До недоступного предела...

Но, видно, судьба писателя Могильная покрывала тьма, Иль затерялось оно где-то. От брата не было ответа.

Май 1950 года Флорида, Сес. Америка.

на родину

Георгий Дмитриевич тосковал по Родине в далеком краю. В 1927 году он писал своим близким соотечественникам, что с большим желанием прилетел бы на Алтай и построил там лепенькую такую же, как Мурзевка во Флориде. Гребенщиков мечтал помочь кому-нибудь молодому человеку, дать ему европейское образование, которого ему самому не хватало всю жизнь. Его отец Дмитрий Лукич Гребенников был горнорабочим на Таловском руднике, мать Елена Петровна — дочерью сибирского казака из Убинского форпоста. Ввиду крайней бедности родителей будущий писатель не имел возможности получить хорошее образование. Он учился в лесных, перебрал массу профессий, набирался знаний. А затем, как М. Горький, постигал «университеты». Во время службы у полковника Георгия пришло желание общаться со многими людьми. Он работал над собой и много писал в это время по ночам. Начиная с 1905 года, литературное дело стало главным в жизни Георгия Гребенщикова. Первые рассказы и рукописные повести «В полях» были олобренны Максимом Горьким.

В годы Первой мировой войны Гребенников ушел добровольцем на фронт. До 1917 года не снимал шинель. Нов Гребенниковой войну участвовать отказался, отослался в Крым, участвовал в 1920 году через Константинополь эмигрировал во Францию. Роман «Мурзевка» был издан в Париже в 1921 году и сразу же переведен на ряд европейских языков. В 1924 году Гребенников уехал в Америку. Там ему предписали заниматься литературной деятельностью и преподавать в разных университетах, но у него не было документов об образовании, и он очень естественно этого. Хотя более образованнейшего человека, чем он, найти было трудно. Это подтверждает и тот факт, что в марте 1945 года ему присваивают степень доктора философии.

Умер Георгий Дмитриевич Гребенников в январе 1964 года во Флориде, так ни разу и не побывав на любимой родине. К сожалению, до шестидесяти годов прошлого века его имя, также, как и его произведения, в нашей стране были под запретом. Это мы видим из писем его брата. Даже во время хрущевской оттепели о нем ничего не было известно. Впервые о писателе заговорили лишь в 1994 году. Ис тех пор ежегодно в Шемонаихе проводится Гребенниковские чтения. Жизнь и деятельность Георгия Дмитриевича интересуются сегодня многие литераторы, и так-кие письма для них — настоящая находка.

Ирина АУРНОВО,
сотрудник областного
государственного архива

Фото из архива

Слоом — 2004 — Слоом